

Изучаем проблему

ТЕАТР начинается с вешалки... В Горно-Алтайском театре говорят, что лучше бы он начинался с крыши. Да, да — с крыши, надежной, непротекающей. Но об этом потом. Какой бы крыша ни была, областной театр существует и в марте будущего года отметит десятилетний юбилей.

Коллектив живет спектаклями. В нынешнем сезоне артисты увидели «Два романа под гитару» И. Абрамцева, «Дождь» М. Ворфоломеева, «День рождения кота Леопольда» А. Хайта, «Западная» И. Володарского. Состоялась премьера спектакля по роману А. Коптелова «Великое кочевье» о жизни алтайского народа в первые годы становле-

ния областного концертно-театрального бюро. Человек с опытом, и шаг к лучшему при нем уже наметился.

Когда меняются директора, театральный коллектив смену руководства переживает не так болезненно. Другое дело — главные режиссеры. У каждого своя программа, свой почерк, каждый по-своему видит театр, и актерам

тут же не хватает помещений, негде хранить декорации, им завалена часть сцены. Отсутствует механическое оборудование. Занавес потопили и осыпают вручную. Замучила дырявая крыша. Течет со дня открытия театра. Столько средств затратили на ее косметический ремонт, что их хватало бы на то, чтобы разобрать верх здания и крышу сделать заново.

Проблем у театра много. Неужели сия никому не ведомы, если столько лет не решаются? В апреле 1984 года бюро обкома партии рассматривало вопрос «О работе администрации и партийной организации областного народного драматического театра в свете требований постановления ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы». В принятом постановлении сказано, что работа администраций и партийной организации театра не отвечает требованиям постановления ЦК КПСС.

Спустя два года секретариат обкома партии заслушал информацию о ходе выполнения принятого постановления бюро. Было отмечено, что noticeably улучшилась материально-техническая база театра. Проведен ремонт кровли, помещений, передано здание под общежитие, приобретены материалы для оформления сцены, решены некоторые другие вопросы. Не на должном уровне планирование и управление театром. Заполняемость зала в 1985 году составила 23 процента, что ниже показателя всех театров России. Из-за нехватки жилья театр не может полностью укомплектовать труппу. Несмотря на имеющуюся документацию, не ведется строительство гаража. Это вызывает текучесть водителей. В 1986 году каждый второй из них сменился.

Постановление бюро обкома было адресовано администрации и партийной организации театра. Но без помощи города и области дела поправлять не удалось. Многие утонуло в словах, благих пожеланиях. В стороне от забот театра стоят горком партии и горисполком. Уж что-то, а партийной организации в первую очередь следует уделять внимания. Она слаба и влияния на коллектив не оказывает. Отсюда многие разногласия и противоречия. Собирается уходить из театра актриса И. Песткина. Это очередная утрата, но она мало кого беспокоит. Расстались с театром С. Тондоев, заканчивающий сейчас учебу в ГИТИСе, способная актриса И. Язганова. Для многих театр не стал родным домом на всю жизнь.

— Три года назад в бытность мою директором театра я составила перечень мероприятий по оказанию ему необходимой помощи, но многое так и осталось на бумаге, — сказала начальник управления культуры облисполкома В. Запрудаева. — Почему так? Ответ я для себя нашла. Большинство партийных, советских, хозяйственных работников, секретарей партийных и комсомольских организаций, президентов профкомов не ходят в театр, они не входят, поэтому они не могут проникнуться его работами и по-настоящему ему помочь. В других городах отношение совсем иное. В Тувинском театре, например, тоже была некомплектная труппа. Но там пригласили одновременно десять актеров, семерых сразу обеспечили квартирами, остальных поселили в общежития. Вот это решение вопроса, хотя в Кызыле с жильем труднее, чем в Горно-Алтайске.

Свой первый сезон театр открыл спектаклем «Золотая зора» по пьесе П. Мучияна. Жил надеждами на собственные успехи и зоры. Они, конечно, зашились и от него самого, но не в меньшей степени и от обидных и гонимых организаторов. Сколько же можно — лезть хулу крышу? Полумеры не дают результатов. Театру нужна поддержка горожан.

Г. КУДРЯШОВ,
корр. «Алтайской правды»,
г. Горно-Алтайск.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР?

И с крыши, и с вешалки...

ния Советской власти. На очереди «Он и Она» А. Штейна, «Романтики» Э. Ростая.

Казалось бы, репертуар есть, он обновляется. Значит, все в порядке? Нет, далеко не все. Во-первых, план. План на новые постановки, на количество спектаклей в городе и в селе, на утренние и вечерние представления, на зрителей, на доходы... Это настоящая крутоверть. Вопрос вопросов: как заполучить зрителя? Бывало, что срывались спектакли — некому было их смотреть...

Мало публики — и доход немалек — 78 тысяч рублей в год. И если бы не дотация, театр бы просто «прогорел», сам себя он обеспечить не в состоянии. Как поднять престиж театра, каким образом вывести его из прорыва? И только ли в финансовых затруднениях дело? Ведь они — не причина, а следствие, показатель того, что нет у зрителя стабильного интереса к театру.

Театр открылся весной 1978 года. Труппу составили местные артисты и актеры, приглашенные из других городов. У нового театра были серьезные планы. Что-то осуществлялось, но многое так и осталось в мечтах. Кроме внешних причин, сыграла свою роль и внутренние конфликты.

Но в каком творческом коллективе их не бывает? И не стоит сводить все к банальным склокам. Ведь если бурлят споры, значит, нет места равнодушию, застою. Главное в том, чтобы служили они делу, творчеству. И чтобы условия для творчества были, и не только на сцене. Были актеры — обстоятельство тоже отнюдь не второстепенное.

Почему многие приглашенные актеры уехали из города? Основная причина — отсутствие жилья. Семья Карповичей более двух лет жила в гостинице и, не дожидаясь квартиры, уехала. Для театра это была потеря. Так же покинули Горно-Алтайск артисты Костюк.

Одной из бед коллектива называют частую сменяемость директоров и главных режиссеров. Чуть более года директором была В. Запрудаева, ей удалось вывести театр из финансовых затруднений, но ее назначили начальником областного управления культуры. Добрым словом вспоминают первого главного режиссера М. Назарову, поставившую такие спектакли, как «Золотая зора», «Сотников», «В добрый час».

Нынешний директор С. Коротков (пятый со дня открытия театра) пришел совсем недавно. Он окончил Новосибирскую консерваторию, воз-

вращаясь к новому главному. Впрочем, «привыкание» они просто не успевали — так стремительно менялись здесь режиссеры.

Е. Егоров — по счету уже шестой. У него двадцатилетний опыт режиссуры. При нем коллектив стал обретать утраченное чувство единой театральной семьи. Главное, как утверждают актеры, режиссер старается уловить национальные особенности, советуется, прислушивается к мнениям, и дело идет лучше. Спектакль «Великое кочевье» служит тому подтверждением. Но надолго ли Егоров в Горно-Алтайске? Трудно сказать. Все это время живет в гостинице, семья — в Бирске.

Труппа играет на русском и алтайском языках. Но русских актеров только трое вместо пятнадцати, положенных по штатному расписанию. Отсюда трудности с репертуаром, не каждая пьеса годится для такого состава. А ведь если бы театр мог пригласить актеров, обеспечить их жильем, труппа могла бы готовить два разноязычных спектакля и играть их одновременно: один в городе, другой — в селах области. Существует необходимость в организации синхронного перевода. Тогда для городевых зрителей алтайские спектакли могли бы звучать и на русском.

Не хватает современных спектаклей на алтайском языке. Исатели не обходят театр, стараются что-то для него сделать. В последние годы поставлено десять пьес местных авторов. В их числе «Тухайский Аргут» Л. Кожышева, «Голова жеребца» Д. Канжына, Пилут для театра А. Азаров совместно с барнаульским композитором В. Пешляком создали мюзикл «Жепитыба Абайыма». И все же этого мало. На нынешний сезон планируется только одна алтайская пьеса. Надо активнее работать в этом направлении.

В театре, кроме актерской труппы, десять пехов — художественный, бутафорский, светительный, костюмерный, монтажно-декорационный, реквизиторский... Всего в них занято около сорока человек. Каждый, кто стоит за сценой, должен быть мастером своего дела. Но в этих службах театра нет работников со специальным образованием, велика их текучесть. Сменялось более восьмидесяти монтажников. Многие уходят, потеряв надежду получить квартиру. Там театр потерял отлучающегося машиниста сцены и художника по свету.

Нет своего гаража, восемь автомобилей стоят под откры-